

Кривцов Александр Олегович, Гнатышин Илья Юрьевич

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ТЕОРИЙ

В статье рассматривается вопрос формирования гражданского общества в современной России. В этой связи изучаются постмодернистские интерпретации данного феномена в научной литературе, возможность применения постмодернистских концепций в российском политико-культурном пространстве, отечественная рефлексия постмодернистских концепций в рамках российского политического пространства. Авторы обосновывают положение о том, что гражданского общества в России в постмодернистской трактовке нет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 88-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 32

Политология

В статье рассматривается вопрос формирования гражданского общества в современной России. В этой связи изучаются постмодернистские интерпретации данного феномена в научной литературе, возможность применения постмодернистских концепций в российском политико-культурном пространстве, отечественная рефлексия постмодернистских концепций в рамках российского политического пространства. Авторы обосновывают положение о том, что гражданского общества в России в постмодернистской трактовке нет.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество в России; парадигма постмодерна; концепции постмодернизма; политическое пространство; политическая элита; территориальные сообщества.

Кривцов Александр Олегович**Гнатышин Илья Юрьевич***Кубанский государственный университет**krivcov178@mail.ru*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ТЕОРИЙ[©]

Понятие «гражданское общество» в современной научной литературе не имеет единой дефиниции. Гражданское общество включает в себя определенные институты: добровольные ассоциации за пределами государства и экономики, Церкви, культурные союзы, спортивные клубы и дискуссионные общества, независимые СМИ, академии, группы граждан, организации по тендеру, расе, полу, ассоциации по профессиям, политические партии и профсоюзы [11, с. 127]. Наличие суммы всех этих институтов не характеризует природу целого. Гражданское общество, помимо формальных организаций и объединений, включает в себя определенный уровень политической и правовой культуры граждан; существующий в реальности институт собственности; демократические процедуры, связанные с влиянием на принятие политических решений. В качестве основной дефиниции можно выделить следующее определение. Гражданское общество – это система взаимоотношений в структурах негосударственной сферы общественной жизни; это сфера спонтанного самоуправления свободных индивидов, добровольно организовавших ассоциации; а также способы взаимодействия этой сферы с государством (последнее весьма спорно в контексте постмодернистского дискурса) [10].

Целью данного исследования являются рассмотрение постмодернистского понимания феномена гражданского общества в рамках основополагающих теоретических подходов к его рассмотрению и проекции данных подходов авторами на политическое пространство современной России. Для понимания проблемы гражданского общества в современной России, помимо важности геополитического аспекта и культурно-исторического развития, необходимы рефлексия концепта гражданского общества в постмодернистской социально-политической теории; понимание гражданского состояния общества в эпоху постмодерна. Парадигма постмодерна приходит на смену парадигме модерна. Это заключается в отрицании основных метанарративов эпохи Просвещения (прогресс, гуманизм, абсолютная свобода и т.д.) в научном дискурсе. Также эпоха постмодерна характеризуется делегитимацией понятий и самой парадигмы модерна (пост-философия, пост-политика, пост-пространство и т.д.) [4, с. 70-72].

В этом смысле постмодернистский подход представляет собой спектр различных взглядов, структурных элементов, текстов. Сначала будут рассмотрены основные трактовки гражданского общества постмодернистских исследователей, в основном французских (М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар). Затем – отечественная рефлексия в работах Ю. В. Ирхина и А. Г. Дугина.

За рамками данной работы намеренно оставлены теоретики с антагонистическими модернистскими концепциями (Ю. Хабермас, Э. Гидденс и др.) ввиду того, что эти ученые не признают феномена постмодерна [1, с. 292].

Концепция Жака Деррида представляет собой деконструкцию западного европейского мышления и рассматривает такие понятия как «человек», «Бог», «государство». Деррида определяет гражданское общество как сложную систему человеческих объединений, как солидарную жизнь. Но солидарность не означает, что все думают одинаково. Такое гражданское общество оказывается не царством гармонии и согласия, а площадкой взаимодействия (коммуникации) и дает возможность для встреч и объединения различных индивидуальностей, открывает пространство для того, чтобы прозвучали разные голоса и для того, чтобы слышать голоса других.

Концепция Мишеля Фуко представляет собой огосударствление развития любого процесса, в том числе гражданского общества. «Государство использует различные механизмы для легитимации своей власти, осуществляет надзор» [12, с. 295].

Жан-Франсуа Лиотар провозглашает конец эпохи метанарративов. Проекты Просвещения находятся в кризисе [8, с. 10-12]. «Легитимирующие метанарративы», служащие обоснованием господства социальной

структуры общества, более не властвуют, а значит и противники этих явлений не имеют реального отражения. Следовательно, марксистское понимание гражданского общества не имеет отношения к реальности (гражданское общество – это совокупность материальных жизненных отношений. Форма общения, порожденная данным способом производства) [9, с. 310-311].

Жан Бодрийяр, критикуя западное общество, достигшее постмодерна, ставит ему в вину главным образом потребление. Эстетика потребления требует потреблять знаки и символы, не разбираясь в их сути и реальности.

В некоторой целостности, по мнению постмодернистов, только плюралистская концепция гражданственности может быть приспособлена к специфическим и разнообразным требованиям демократии, обеспечивая точку идентификации для широкого спектра демократических сил. Тогда политическое сообщество может рассматриваться как разнообразное собрание более мелких сообществ, как форум, создающий единство без отказа от своеобразия.

Еще одним важным аспектом является виртуализация пространства социального, вследствие чего мотивация изменений и преобразований в эпоху постмодерна не воплощается в материально-реальном мире. Начинают существовать симулякры всего. В том числе, симулякр гражданского общества. По мысли Ю. В. Ирхина, «на этапе электронного обмена сообщениями знаки в значительной степени симулируют, подделывают действительность и теряют свой репрезентирующий характер. Многообразие знаков парадоксальным образом подрывает их способность что-либо значить, и люди расходятся после спектакля, не разобравшись в его смысле, но и свободные, по логике постмодернистов, от необходимости искать истину. Личность в таком обществе децентрализована, вовлечена в процессы одновременного становления многих идентичностей» [7, с. 143].

Современная Россия представляется авторам неоднородным обществом в смысле политического пространства и социально-экономического положения. Директор региональной программы Независимого института социальной политики Наталья Зубаревич в 2011 г. высказала идею о «четырех Россиях» [5]. В этой статье интересна, прежде всего, интерпретация «первой России», к которой относятся города-миллионники. Авторам представляется, что только эту первую часть России с большой оговоркой можно отнести к постиндустриальному, постмодернистскому обществу. Важно заметить, что в связи с нынешней геополитической ситуацией, Н. Зубаревич признала временно несостоятельным существование данного феномена [6]. Однако авторы считают, что актуальность дифференциации в экономико-социальном и политико-культурном пространстве в современной России присутствует, несмотря на современный «постимперский синдром» [Там же]. Российские территориальные сообщества не способны совершить скачок от доиндустриального (индустриального) к постиндустриальному обществу, от премодерна и модерна к постмодерну.

Исходя из всего вышесказанного, можно зафиксировать несколько положений, характеризующих состояние гражданского общества в современной России:

- несостоятельность артикуляции интересов субъектов гражданского общества для их защиты перед лицом политической элиты в конкретных политических действиях;
- недостаточность усилий по формированию новой платформы для развития институтов гражданского общества, проблема дифференциации регионов по составу и уровню политического дискурса и культурно-смысловой парадигме;
- политические шаги элиты, направленные по отношению к некоторым институтам гражданского общества, показывающие, что власть стремится любыми способами легитимировать себя в глазах более активного и интеллектуального населения (потенциальных инициативных субъектов формирования гражданского общества);
- развитие гражданского общества в России, все равно предопределенное государством, то есть политической элитой (государство использует различные механизмы для легитимации своей власти);
- виртуализация публичной политики (средства массовой информации конструируют гиперреальность).

Рассмотрение постмодернистского дискурса гражданского общества в контексте слабого укоренения проекта гражданского общества в России совпадает с мнением российского философа-традиционалиста, противника проекта «гражданское общество» в России Александра Дугина. В его концепции «археомодерна» выражена идея того, что современное российское общество не находится в состоянии модерна или постмодерна, так как первому не удалось закрепиться в российском обществе [3, с. 5-6]. Большая часть населения пребывает в обществе традиции (парадигма премодерна), для которого неприемлемы многие нарративы модерна («гражданское общество» как один из них). Эти концепции, являющиеся антагонистическими (постмодернистское и традиционалистское направления), показывают несостоятельность классического представления о гражданском обществе применительно к России.

Постмодернистское рассмотрение проблемы показывает, что для состояния гражданственности необходимы определенные специфические черты демократии, точка идентификации для демократических сил, определенный уровень правовой и политической культуры, плюрализм, выражение личностно-индивидуальной свободы [2, с. 63]. Эти элементы характерны для модернистских и стремящихся к постмодерну постиндустриальных обществ Западной Европы и Америки. На протяжении истории России было мало предпосылок для формирования гражданского общества в эпоху модерна (эпоха «Великих реформ» Александра II, Российская империя после Манифеста 17 октября 1905 года, годы перестройки). Современное состояние проблемы гражданского общества в России представляется в некоторой оторванности от реальности. Непонимание смыслового

наполнения понятия «гражданское общество» со стороны представителей политической элиты и политические шаги по формированию институтов гражданского общества сверху способствуют лишь дискредитации этого понятия и внушению неприятия к демократическому процессу осуществления власти. Современная геополитическая ситуация и исторические особенности развития политической культуры России не будут способствовать изменению ситуации. Это явление не представляется негативным, но лишь в том случае, если власть не будет воспроизводить симулякры в официальном дискурсе по поводу построения гражданского общества.

Рассмотрев теоретические подходы постмодернистского понимания феномена гражданского общества в рамках его проекции на политическое пространство современной России, авторы пришли к следующим выводам:

- гражданское общество не является основным политическим институтом развития общества ввиду исторических особенностей и дифференциации политико-культурного пространства России;
- понятие «гражданское общество» деконструировано (не разрушено, а пересмотрено!) в постмодернистской социальной теории. Поэтому стоит внимательнее оперировать терминологией конца XIX века при описании феномена гражданского общества и формирования в Российской Федерации его институтов;
- при изучении проблем гражданского общества нужно учитывать постмодернистское направление. Во-первых, это сегмент современного общественного дискурса, дающий свое объяснение процессам, происходящим в мире. Во-вторых, постмодернистское понимание проблемы гражданского общества для России дает определенные ответы на дефекты модерна в политическом пространстве. Последнее актуально для современной России ввиду стремления части политической элиты к легкомысленному заимствованию институтов модерна.

Список литературы

1. **Алексеева Т. А.** Современные политические теории. Опыт запада (курс лекций). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 479 с.
2. **Григорьева Н. А., Симонова М. А.** Государственная образовательная политика в условиях становления гражданского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. 1. С. 61-67.
3. **Дугин А. Г.** Археомодерн. М.: Арктогея, 2011. 142 с.
4. **Дугин А. Г.** Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское движение, 2009. 744 с.
5. **Зубаревич Н.** Четыре России [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii (дата обращения: 16.02.2015).
6. **Зубаревич Н.** Четыре России отменяются [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/66622.html> (дата обращения: 16.02.2015).
7. **Ирхин Ю. В.** Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ // Полития. 2006. № 4. С. 136-161.
8. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна / пер. с франц. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
9. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: в 50-ти т. / пер. с нем. Изд-е 2-е. М.: Изд-во политической литературы, 1955-1981. Т. 21.
10. **Сборник материалов V Южно-российского политологического конвента** (г. Ростов н/Д, 20-24 октября, 2014 г.) / под ред. И. В. Николаева, Р. А. Пупыкина. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. 204 с.
11. **Флишберг Б.** Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 127-136.
12. **Фуко М.** Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.

CIVIL SOCIETY IN CONTEMPORARY RUSSIA IN THE CONTEXT OF POST-MODERNIST THEORIES

Krivtsov Aleksandr Olegovich
Gnatyshin Il'ya Yur'evich
Kuban State University
krivcov178@mail.ru

The article considers the issue of civil society formation in modern Russia. In this connection the post-modernistic interpretations of this phenomenon in scientific literature, the possibility of post-modernistic concepts application in the Russian political and cultural space and the native reflection of post-modernistic concepts in the framework of the Russian political space are studied. The authors substantiate the view that there is no civil society in Russia in post-modernistic interpretation.

Key words and phrases: civil society in Russia; paradigm of postmodernity; postmodernism concepts; political space; political elite; territorial communities.